

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июня 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Шмотиковой С.А. и Борисова О.В.,
при секретаре Тимоненковой А.А.,
с участием прокурора Щукиной Л.В.,
осужденного Баженова Е.А. в режиме видеоконференц-связи и
адвоката Пригодина В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Баженова Е.А. и адвоката Столяровой О.С. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 27 марта 2018 года, по которому

Баженов Евгений Алексеевич,

ранее судимый:

- 12 апреля 2007 года по ч.2 ст.162 УК РФ, с прим. ч. 6.1 ст.88, ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ к 3 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 16 дней, на основании постановления суда от 18 мая 2009 года в соответствии с ч.7 ст.79 УК РФ условно-досрочное освобождение отменено;
- 6 октября 2009 года, с учетом внесенных изменений, за два преступления, предусмотренных ч.2 ст.162 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 6 годам 5 месяцам лишения свободы;
- 24 декабря 2009 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 1 ст. 166, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы;
- 9 марта 2017 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы,

наказание отбыто 27 августа 2017 года,

осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 12 лет, по п. «а, ж, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений с приговором от 9 марта 2017 года окончательно определено наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года 1 месяц в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность, предусмотренные ст. 53 УК РФ.

Срок отбывания осужденному наказания в виде лишения свободы исчисляется со дня постановления приговора с 27 марта 2018 года.

В срок отбывания наказания в виде лишения свободы зачтено время содержания Баженова под стражей по настоящему делу с 21 января 2017 года по 26 марта 2018 года, а также наказание, отбытое им по приговору от 9 марта 2017 года - с 28 декабря 2016 года по 20 января 2017 года.

Приговором разрешены гражданские иски. Взыскано с Баженова Е.А. в пользу К [] в счет возмещения материального ущерба 179 170 рублей, а также в пользу Д [] в качестве компенсации морального вреда 1 000 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей содержание приговора, существо апелляционных жалоб, выступления осужденного Баженова Е.А. и адвоката Пригодина В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., возражавшей против их удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору Баженов осужден за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем, с целью скрыть другое преступление.

Разбойное нападение и убийство потерпевшей К [] совершены им совместно с П [] в ночь на 25 ноября 2016 года, а убийство П [] с целью скрыть преступления в отношении К [], совершено Баженовым в период времени с 26 ноября по 28 декабря 2016 года в г. Ижевске Удмуртской Республики при обстоятельствах, подробно

изложенных в приговоре.

В судебном заседании Баженов вину признал частично, от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ.

В кассационных жалобах и дополнениях осужденный Баженов и его защитник-адвокат Столярова О.С. приводят аналогичные доводы об обвинительном уклоне предварительного следствия и суда, о невиновности Баженова в совершении преступлений в отношении К [REDACTED]. Утверждают, что выводы суда относительно доказанности его вины основаны на предположениях и недостоверных показаниях свидетеля Т [REDACTED] [REDACTED] который является заинтересованным лицом, поскольку сам был активным участником действий, совершенных в отношении потерпевшей К [REDACTED], у него были основания для оговора осужденного и это вызвано стремлением самому уйти от уголовной ответственности. Полагают, что показания Т [REDACTED] другими доказательствами не подтверждаются, имеющиеся в них противоречия судом не устранены, показания свидетелей защиты должным образом не изучены и оценка им не дана.

Указывают, что согласно заключению экспертизы причиной смерти К [REDACTED] стала открытая черепно-мозговая травма, вместе с тем, в приговоре не разграничены действия Баженова и П [REDACTED], и не указано от чьих действий наступили такие последствия.

Адвокат в жалобе обращает внимание на то обстоятельство, что осужденный Баженов не принимал участие в реализации похищенных у потерпевшей ювелирных изделий, полученными от продажи украшений деньгами не распоряжался.

Указывает на отсутствие у Баженова мотива для совершения убийства К [REDACTED].

Оспаривает допустимость такого доказательства, как заключение судебной экспертизы трупа К [REDACTED] № 287 от 22 февраля 2017 года.

Осужденный Баженов, кроме того, не согласен с решением суда по рассмотрению гражданских исков.

Просят отменить приговор в части осуждения Баженова за совершение разбойного нападения на К [REDACTED] и ее убийство, оправдать его в связи с отсутствием в его действиях составов преступлений, снизить срок наказания, назначенного за убийство П [REDACTED] учитывая признание Баженовым вины в совершении данного преступления, способствование им расследованию преступления, положительную характеристику, данную ему допрошенными в суде свидетелями, а также принесенные осужденным извинения родственникам погибшего. Полагают, что данные обстоятельства могут быть признаны смягчающими, а их совокупность исключительной для применения положений ст. 64 УК РФ.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Юсупзянова Э.Р., указывая на несостоятельность доводов апелляционных жалоб, просит приговор оставить без изменения, а жалобы осужденного и адвоката, без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденного, адвоката и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным, а назначенное Баженову наказание справедливым.

Несмотря на позицию осужденного Баженова в ходе предварительного следствия, поддержанную им в судебном заседании, о том, что он не причастен к убийству К [] и совершению хищения принадлежащих ей вещей, а убийство П [] совершено им из личных неприязненных отношений, а не с целью скрыть другое преступление, суд на основе совокупности исследованных доказательств пришел к обоснованному выводу о виновности Баженова в предъявленном ему обвинении.

Так, из показаний свидетеля Таскаева следует, что Баженов совместно с П [] наносили удары битой потерпевшей К [], а затем унесли ее тело в сторону кладбища и закопали там. Вернувшись к машине, П [] сказал, что они «расколотили» К [] всю голову, по дороге Баженов выбросил в лес битую и сжег сумку потерпевшей, спустя два дня по указанию Баженова он сдал в ломбард золотые крест и цепочку, т.к. у Баженова не было паспорта, а деньги передал обвиняемому, в другом ломбарде золотые украшения К [] были сданы П []. Позже, узнав от П [] о том, что П [] рассказал о совершенном ими убийстве, Баженов решил его убить. С этой целью предложил вывезти П [] на кладбище под предлогом перезахоронить труп К []; приехав на территорию кладбища, Баженов и П [], взяв лопату и гвоздодер, ушли, а он остался ждать в автомашине, вернулся Баженов один и сказал, что П [] лежит там, где выкопал могилу.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб о том, что Т [] оговорил осужденного в совершении убийства К [] и в похищении ее вещей, а также о наличии существенных противоречий в его показаниях относительно обстоятельств совершения преступления, поскольку показания Т [] согласуются с показаниями свидетелей П [] и Я [], которые, хотя и не были очевидцами преступлений, но об обстоятельствах их совершения узнали практически сразу от лиц, непосредственно участвовавших в них, в том числе от Баженова.

Из показаний свидетеля П [] следует, что о желании К [] при помощи Т [] снять с карты супруга денежные средства, а всю ответственность возложить на Т [], она рассказала Баженову, именно он

вечером 24 ноября 2016 года расспрашивал ее о подробностях намерений потерпевшей, после чего Баженов, П [] и Т [] уехали на автомашине под управлением последнего, ночью Баженов вновь звонил ей по телефону и уточнял информацию. 30 ноября 2016 года, когда они компанией отдыхали на территории садового города, Баженов уронил в снег Я [], позже Я [] рассказала ей о том, что на просьбу поднять ее со снега, Баженов ответил: «Сейчас одной тоже очень холодно, она лежит и молчит», заявив при этом, что он убил К [] со слов Я [] ей стало известно, что на ее вопрос Т [] подтвердил, что К [] действительно убил Баженов, разнес ей всю голову. О том, что убийство К [] совершил Баженов, Т [] говорил и ей (П []), она также видела у Баженова телефон «Самсунг». Кроме того, П [] подтвердила, что в декабре 2016 года П [] признался ей о том, что они с Баженовым убили У [] (К []), нанося удары битой, а она этот разговор передала Баженову, который велел ей молчать. Спустя какое-то время ей позвонила Я [] и рассказала о том, что ей Баженов по телефону передал привет от П [], сказав, что тот лег спать вместе с ее подругой К [].

Аналогичные показания в ходе предварительного следствия дала и свидетель Я [], пояснив, что об убийстве Баженовым К [] с использованием биты она узнала от него, эту информацию подтвердил и Т []; П [] также сообщила ей о том, что П [] признался ей в убийстве К [], о чем она рассказала Баженову, а спустя некоторое время ей позвонил Баженов и передал привет от П [], который, с его слов, лег спать вместе с ее подругой, она восприняла это как предупреждение о необходимости молчать.

Изменению показаний свидетеля Я [] в судебном заседании в той части, что со слов Баженова и Т [] ей было известно об участии в убийстве К [] Баженова, П [] и Т [], а также показаний Я [] и П [] в части характеристики личности осужденного, судом дана надлежащая оценка. Проанализировав показания данных свидетелей и сопоставив их с показаниями Т [] в ходе предварительного следствия и судебного заседания, суд пришел к обоснованному выводу о том, что изменение показаний вызвано желанием опорочить доказательства обвинения, учитывая дружеские отношения Я [] с Баженовым.

Проверив доводы свидетелей Я [] и П [] об оказании на них со стороны сотрудников правоохранительных органов психологического давления, суд сделал правильный вывод, что оснований подвергать сомнению их показания на стадии предварительного следствия, в которых они на основании сведений, полученных от Баженова, П [] и Т [], говорили том, что убийство К [] было совершено Баженовым с П [] не имеется.

Давая оценку показаниям свидетелей П [] и Я [] суд также исходил из того, что их показания на предварительном следствии получены в соответствии с требованиями УПК РФ, с разъяснением им процессуальных прав, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, протоколы допросов ими прочитаны и подписаны, что ими не оспаривается.

Виновность Баженова в совершении преступлений в отношении К [], помимо приведенных выше показаний свидетелей об обстоятельствах совершения преступлений, подтверждена:

- показаниями потерпевшего К [] об исчезновении его жены, наличии у нее при себе золотых украшений и телефона «Самсунг», а также о результатах проведенных им мероприятий по розыску потерпевшей, в ходе которых им было установлено, что последний сигнал с ее телефона проходил 25 ноября 2016 года около 1 часа ночи от вышки в районе базы отдыха «Чекерил»;
- протоколом осмотра места происшествия - участка местности на территории Западного кладбища в Ленинском районе г. Ижевска, в ходе которого в месте, указанным Т [] в могиле с памятником Н [] был обнаружен труп К [] с признаками насильственной смерти;
- заключением СМЭ, согласно выводам которой, смерть К [] наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы;
- протоколом осмотра местности, в ходе которого у автодороги по направлению к Западному кладбищу в лесном массиве обнаружена деревянная бита;
- заключением эксперта № 2808 о том, что на обнаруженной деревянной бите выявлены следы крови, принадлежащие К [];
- протоколами выемки залоговых билетов на имя Т [] и П [] согласно которым ими были сданы в ломбард золотые украшения, а также копией договора купли-продажи Т [] телефона «Самсунг» от 17 января 2017 года;
- заключениями экспертов, установивших стоимость похищенных у потерпевшей золотых украшений и телефона;
- информацией о телефонных соединениях абонентских номеров, анализ которых позволил прийти к выводу о том, что абонентский номер, используемый Баженовым, в период с 26 ноября по 28 декабря 2016 года выходил в эфир с телефонного устройства К [].

Вопреки доводу апелляционной жалобы адвоката, при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей К [], требования закона нарушены не были, экспертиза проводилась в экспертном учреждении, экспертом, имеющим высшую квалификационную категорию и стаж работы по специальности свыше 17 лет, как следует из заключения, эксперт предупреждался об уголовной ответственности за дачу ложного заключения, выводы экспертизы оценены в совокупности с другими доказательствами, исследованными судом, и не противоречат им, в том числе о причинах

смерти потерпевшей и о времени ее наступления. Достаточность и полнота проведенных экспертом исследований, соблюдение при производстве экспертизы методических рекомендаций и норм уголовно-процессуального законодательства, а также их оценка судом сомнений не вызывают, в связи с чем доводы жалоб о необходимости признания недопустимым доказательством данного заключения эксперта нельзя признать состоятельными.

Версия Баженова об отсутствии у него мотива совершения преступления в отношении К [] и, напротив, о наличии такового у Т [] опровергнута в суде показаниями свидетеля Т [], пояснившего суду, что предложение К [] о переводе денежных средств с банковской карты ее мужа он принимать не собирался, а после сложившейся ситуации намеревался прекратить отношения с потерпевшей, а также показаниями П [] из которых следует, что именно Баженов проявлял активность, выясняя намерения К []

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, о виновности Баженова в совершении преступлений в отношении К [] свидетельствует и факт распоряжения Баженовым Е.А. ее сотовым телефоном, который использовался им по назначению вплоть до его задержания сотрудниками полиции 28 декабря 2016 года.

При указанных обстоятельствах утверждения Баженова о непричастности к совершению разбойного нападения на потерпевшую и к ее убийству, сопряженному с разбоем, обоснованно расценены судом как способ защиты от предъявленного ему обвинения в совершении двух умышленных особо тяжких преступлений.

Совокупность исследованных доказательств признана судом достаточной для вывода о виновности Баженова в совершении преступлений в отношении К [] совместно с П [] в отношении которого дело прекращено в связи со смертью.

Виновность Баженова в совершении убийства П [] подтверждена в суде признательными показаниями самого осужденного о том, что он нанес ему несколько ударов гвоздодером по голове, протоколом его явки с повинной, протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого был обнаружен труп П [], заключением судебно-медицинской экспертизы о причинах наступления смерти потерпевшего и механизме образования телесных повреждений, что совпадает с показаниями Баженова, протоколом осмотра изъятых гвоздодера, на котором установлены следы крови, заключением эксперта о принадлежности крови потерпевшему.

Выводы суда в данной части не оспариваются осужденным, а также его адвокатом в апелляционных жалобах.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела Судебная коллегия находит правильным вывод о том, что мотивом для совершения умышленного убийства П [] стало желание Баженова скрыть ранее совершенные им преступления в отношении К [].

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ по настоящему делу установлены судом достаточно полно. Выводы суда мотивированы в приговоре и основаны на конкретных доказательствах, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами защиты об обвинительном уклоне и необъективности суда при рассмотрении данного уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, судом был соблюден принцип состязательности сторон, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона исследованы все представленные сторонами доказательства, разрешены ходатайства, в том числе, удовлетворены ходатайства о допросе свидетелей защиты, которыми дана характеристика личности осужденного. Вопреки утверждению осужденного, данные сведения нашли свое отражение в приговоре и учтены судом при назначении наказания.

При изложенных обстоятельствах Судебная коллегия признает, что действия осужденного Баженова по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ и по п. "а,ж,з,к" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно.

Наказание Баженову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, при его назначении учтены характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства совершения преступлений, личность виновного, иные обстоятельства, влияющие на размер наказания.

Кроме того, суд принял во внимание, что Баженов частично признал вину и раскаялся в убийстве П [], принес извинения потерпевшему по данному факту, написал явку с повинной, наличие у него психического заболевания, не исключающего вменяемости, что признано смягчающими обстоятельствами. Отягчающими наказание обстоятельствами в соответствии со ст. 63 УК РФ признаны наличие в действиях Баженова рецидива преступлений и совершение разбойного нападения на потерпевшую К [] в составе группы лиц.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора по делу не установлено.

Гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями закона, с учетом конкретных обстоятельств дела, тяжести причиненных моральных и нравственных страданий малолетнего ребенка, связанных с гибелью ее матери, принципа разумности и справедливости, материального положения, как семьи гражданского истца, в которой воспитывается ребенок, так и осужденного. Размер материального ущерба, состоящий из расходов на погребение и стоимости похищенного у потерпевшей имущества, взысканный в пользу К [REDACTED], подтвержден соответствующими документами. Решение суда мотивировано в приговоре, в связи с чем, доводы жалобы осужденного о его необоснованности являются несостоятельными.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 27 марта 2018 года в отношении Баженова Евгения Алексеевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и адвоката Столяровой О.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья